

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ: РОССИЯ - НЕСОМНЕННАЯ ЕВРОПА. // Московская правда.- 2007.- 9 февр.(№29).- С.13.

В конце минувшего года в стране широко отмечалось 100 лет со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева. Осмыслению вклада выдающегося ученого в науку и культуру посвящена статья члена-корреспондента Российской академии образования, профессора Александра ЗАПЕСОЦКОГО. Представление об академике Д. С. Лихачеве только как о "литературоведе и общественном деятеле", содержащееся в отечественных энциклопедиях, сегодня оказывается неоправданно узким. Дмитрий Сергеевич Лихачев являл собой практически забытый к XX веку тип ученого-энциклопедиста, продуктивно работавшего практически во всех областях гуманитарного знания: литературоведение и искусствоведение, этика и эстетика, краеведение и педагогика... Труды ученого сегодня представляют широкий фронт исследований для философов и специалистов по методологии науки. Однако наибольшее внимание привлекают его достижения в теории и истории культуры.

Внимание ученого охватывало на первый взгляд совершенно разные предметы и явления: древние рукописи и творчество Достоевского, работы Андрея Рублева и проблемы школьного образования, принятие Россией христианства и тюремный жаргон, архитектуру Петербурга и диалектику Добра и Зла... В науках социально-гуманитарного профиля принадлежность исследователя к той или иной научной дисциплине определяется не столько материалом анализа, сколько методом исследования. Например, один и тот же художественный текст может быть рассмотрен литературоведением, лингвистикой, психологией, историей, социологией и т. д. С середины XX века Д. С. Лихачев исследует культуру. И чаще всего - методами культурологии.

Именно культура, по глубокому убеждению академика, составляет главный смысл и главную ценность существования как народов, так и государств. И смысл жизни на индивидуальном, личностном уровне, по Лихачеву, также обретается в культурном контексте человеческой деятельности. Культура - основа самоидентификации нации. Характерно выступление Д. С. Лихачева на заседании президиума Российского фонда культуры в 1992 году: "У нас нет культурной программы. Есть экономическая, военная, а вот культурной нет. Хотя культуре принадлежит первенствующее место в жизни народа и государства".

Дмитрий Сергеевич стал создателем собственной теории культуры. Скажем сразу: речь идет не об учреждениях культуры или культуре поведения, быта, отдельно взятых. Ученый придерживается классического понимания культуры как всего, что создано руками и разумом человека. Принципиально важно, что в его видении культура исторична и целостна.

Новая концепция истории

В первую очередь внимание привлекает яркая и перспективная концепция российской истории, предложенная академиком. Известно, что наше будущее можно рассматривать как некий культурный проект, созданный нашим прошлым. Ни государство, ни народ, ни отдельный взрослый человек не могут начать жизнь заново, с "чистого листа". В этой связи возможность управлять будущим ограничена рамками предшествующей культуры. Но история не только задает границы возможного, но и содержит указания на наиболее перспективные пути развития.

Школьные учебники чаще всего представляют нам прошлое человечества как череду убийственных войн, захватов чужих территорий и прочих "подвигов" царей и полководцев, как смену экономических формаций, водовороты политических течений. О созидательных достижениях человеческого гения в них сообщается как бы между делом, скороговоркой. Лихачев же, наоборот, видит историю человечества в основном как историю культуры. Можно сказать, что ученый предлагает культуроцентричную концепцию истории.

Сегодня многие спорят о том, что представляет собой Россия: часть Европы, соединение европейского и азиатского начал (Евразию) или совершенно уникальное, самобытное явление. Дмитрий Сергеевич утверждает, что Россия по существу - самая европейская часть Европы, и очень логично на конкретных и весьма впечатляющих фактах это обосновывает. Полемизируя с иными точками зрения, он пишет: "Россия имела чрезвычайно мало собственного восточного. С юга, из Византии и Болгарии, пришла на Русь духовная европейская культура, а с севера другая - языческая дружинно-княжеская военная культура Скандинавии. Русь естественнее было бы назвать Скандовизантией, нежели Евразией".

Прослеживая генезис культуры Древней Руси, Лихачев считает особо важным приобщение славян к христианству. Не отрицая татаро-монгольского влияния, ученый тем не менее характеризует его как чуждое, в целом отвергнутое. Русь восприняла нашествие как катастрофу, как "вторжение потусторонних сил, нечто невиданное и непонятное". Более того, длительный период после освобождения от татаро-монголов развитие русского этноса происходило под знаком преодоления "темных веков ига" чуждой культуры.

Рассматривая Россию в мощном потоке мирового процесса развития цивилизаций, Д. С. Лихачев неизменно отрицает любую попытку говорить о русско-славянской исключительности. В его понимании русская культура всегда была по своему типу европейской и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе. При этом важной особенностью русской культуры является ее специфическая соборность, по мнению Лихачева, углубляющая одно из начал, характерных для культуры европейской. В числе отличительных особенностей Дмитрий Сергеевич упоминает устремленность в будущее и традиционную "неудовлетворенность собой" - важные источники движения вперед. Четко определяя суть русской национальной самобытности, ученый

считает, что наши национальные черты, особенности и традиции сложились под влиянием более широкого европейского культурного комплекса - как бы "на пути из варяг в греки".

Особое внимание Д. С. Лихачев уделяет узловым, переломным моментам истории Отечества, к примеру - специфике XIV - XV веков, определяемой им понятием "предвозрождение". В его трудах показано, как в это время происходит сложение русской национальной культуры: крепнет единство русского языка, литература подчиняется теме государственного строительства, архитектура все сильнее выражает национальное своеобразие, распространение исторических знаний и интерес к родной истории возрастают до широчайших размеров и т. д. В момент своего становления на общенациональном уровне русская культура несет в себе, с одной стороны, черты уравновешенной, уверенной в себе древней культуры, опирающейся на сложную культуру старого Киева и старого Владимира, с другой - в ней явственно сказывается органическая связь с восточноевропейской культурой. В высших своих проявлениях памятники русской культуры позволяют сегодня говорить о внимании к личности, человеческом достоинстве, высоком гуманизме и других чертах, определяющих принадлежность Руси к общеевропейскому культурному комплексу.

Ну и, наконец, самый широкий контекст, в котором Дмитрий Сергеевич рассматривает нашу культуру, - глобальный. Отправной точкой для анализа он избирает первое большое историческое сочинение "Повесть временных лет" (XI в.). Варяги на севере, греки на берегах Черного моря, хазары, среди которых были и христиане, и иудеи, и магометане; тесные отношения Руси с финно-угорскими и литовскими племенами, чудью, мерей, весью, ижорой, мордвой, коми-зырянами - и государство Русь, и его окружение с самого начала были многонациональными. В результате самая характерная черта русской культуры, проходящая через всю ее тысячелетнюю историю, - вселенскость, универсализм. И в этом плане Россия - самая европейская страна Европы.

Об Иване Грозном и Петре I

В общем потоке культурных трансформаций академик выделяет доминантой вопрос об историческом отборе и развитии всего самого лучшего. А лучшее для него - почти синоним гуманного. В итоге Лихачев создает подлинно гуманистическую концепцию исторического развития. Соответственно оценивает он и отдельных исторических деятелей - не по успехам в войнах и захватах территорий, а по влиянию на развитие культуры. Так, оценка личности и деятельности Ивана Грозного носит у Д. С. Лихачева негативный характер, несмотря на признание несомненных талантов царя, в том числе литературных: "Государство взяло на себя решение всех этических вопросов за своих граждан. Грозный залил страну кровью во имя соблюдения этических норм или того, что ему казалось этическими нормами". Именно политический террор Ивана Грозного, по убеждению Д. С. Лихачева, способствовал подавлению личного начала в художественном творчестве и стал одной из причин, воспрепятствовавших расцвету Возрождения в России.

Еще один важный момент отечественной истории - Петровские реформы. Дмитрий Сергеевич считает общепринятую их трактовку - как культурный переход державы из Азии в Европу, совершенный по воле ее властителя, - одним из удивительнейших мифов, созданных самим Петром. Лихачев утверждает, что к приходу Петра на царствование страна и была европейской, только в ней назрел переход от средневековой культуры к культуре Нового времени, что и осуществил великий реформатор. Однако для проведения в жизнь преобразований государю потребовалось совершенно исказить представления о предшествующей русской истории: "Раз необходимо было большее сближение с Европой, значит, надо было утверждать, что Россия была совершенно отгорожена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперед, значит, необходимо было создать миф о России костной, малоподвижной и т. д. Раз нужна была новая культура, значит, старая никуда не годилась. Как это часто случалось в русской жизни, для движения вперед требовался основательный удар по всему старому. И это удалось сделать с такой энергией, что вся семивековая русская история была отвергнута и оклеветана".

Гений Петра проявляется чуть ли не в первую очередь в радикальном и стремительном изменении общественного мнения: "Он умел придавать демонстративный характер всему тому, что делал. Ему бесспорно принадлежит смена всей "знаковой системы" Древней Руси. Он переделал армию, он переделал народ, сменил столицу, демонстративно перенес ее на Запад, сменил церковно-славянский шрифт на гражданский". Д. С. Лихачев полагает, что в основе этих действий лежали не капризы и самодурство царя и не страсть к подражанию, а стремление ускорить происходящие явления в культуре, придать медленно происходившим процессам сознательное направление. Без Петра на аналогичные реформы России понадобилось бы семь поколений. Однако реформы были закономерны, и их ход был подготовлен "всеми линиями развития русской культуры, многие из которых восходят еще к XIV веку".

Особое место в трудах Дмитрия Лихачева занимает культурологическое исследование Санкт-Петербурга. Его выводы и здесь проливают свет на многое. Ученый выделяет характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования. Это прежде всего органическое сочетание передовых европейских и лучших специфически русских черт культуры. Не случайно именно в Петербурге появился, получил развитие и особый в ряде отношений высший "продукт" мировой культуры - интеллигенция. По мысли Лихачева, это одна из вершин развития европейской, духовной традиции, явление, сформировавшееся на российской почве закономерным образом. Формирование подобного слоя людей может быть расценено как высшее гуманитарное достижение России, своего рода торжество человеческого духа, лежащее в русле европейской (христианской) традиции.

Согласно определению, выработанному в наших университетских дискуссиях при активном участии академика, интеллигент - это

образованный человек с обостренным чувством совестливости, обладающий к тому же интеллектуальной независимостью. Интеллигент руководствуется интересами народа, а не власти. В дореволюционном Петербурге интеллигенция самопроизвольно, по-народному, "снизу" объединялась в "общества и сообщества", "общественные формирования", где собирались люди, объединенные специальностью, умственными или мировоззренческими интересами. Развитая система таких независимых от государства групп граждан формировала общественное мнение - орудие не менее мощное, чем политическая власть.

Для интеллигенции именно мораль как синтез личного и общественного есть единственная власть, которая не лишает человека свободы. Именно совесть и является истинной гарантией свободы. Воля и мораль создают стержень человека - его личность. Именно поэтому "самое большое сопротивление злым идеям всегда оказывает личность". Таким образом, великие начинания Петра по преодолению отсталости от Запада в сферах науки и образования завершаются здесь безусловным и вполне очевидным успехом. Петербургская культура утверждает себя в качестве одного из высших проявлений культуры общемировой.

По Лихачеву, наша сила - в нашей культуре. "Россия - великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не промышленностью и сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта "великость" России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительна по своей сути", - говорил Дмитрий Сергеевич в ходе наших университетских дискуссий. Личность самого Дмитрия Сергеевича явилась ярчайшим взлетом российской культуры, стала одним из символов ее величия.

***

Если в Италии нацию создала музыка, то в России нацию создала литература, считал Дмитрий Лихачев.